

Глава 2 — Не звали? А мы пришли!

Каждый в семье вождя, при рождении наследника, обязан пройти испытание, будь то старик, уже ели стоящий на ногах, или новорожденный наследник, даже еще не умеющий стоять на своих двух. Семья вождя Риншага состояла из него самого, его жены и его сына.

Мать прошла через испытание, не менее тяжелое чем, отец, ведь жизнь могут дать только два существа в мире: бог и женщина.

И теперь, осталось пройти испытание лишь самому наследнику. И если вождь отобрал имя у зверя, то малышу нужно его заслужить...

Из дома вождя вышли двое орков. Это были те же орки, что несли воду и тряпки, только теперь они несли большое, мифриловое блюдо, накрытое крышкой из мифрила, излучающего слабый, бледный, сине-зеленый свет. Пока они шли к центральному столу, на их пути расступались все орки. Даже старейшины, когда к столу поднесли блюдо, встали и отошли.

Когда блюдо оказалось на столе, жена вождя посадила ребенка на стол и отошла, в след за ней отходили остальные орки. Белый старейшина что-то непонятно прошептав, указал посохом на крышку блюда и стал медленно его поднимать. В такт медленным, осторожным движениям посоха, крышка также аккуратно поднималась, медленно открывая взор на огромное сердце, по которому время от времени пробегали оранжевые искорки. Старейшина резко двинул посохом вправо, и крышка улетела в сторону голодно облизывающего орка.

—Только наследник имеет право на него, — прошипел шаман.

Малыш, лишь заметив сердце, как по мановению неведомой силы начал ползти к нему.

Стоя на четвереньках, лицом к сердцу, которое было чуть больше, чем он сам. Готовясь укусить, он открывает рот, но вдруг, неведомо откуда раздается едва слышный свист, который смогли услышать лишь старейшины, Вождь и Балкдок.

Не думая, Балкдок, одновременно с вождем, метаются к столу, но Черный старейшина среагировал раньше, моментально установил черный, как смоль, барьер, в который и остановил не только двух орков, но и белую вспышку, настигающую малыша.

Вдруг, в толпе забежали полупрозрачные тени, и орки начали падать один за другим. Белый старейшина возвел посох к небу и крикнул:

—ИНВИДЛИКАЛ, КИН ШАТ ЛИ КАЛ!!

С неба посыпался порошок, похожий на муку, и огибая орков, оседал на тенях. Из-за него тени превратились в белые фигуры, черты которых были прекрасно видны, но даже единственной черты, было достаточно, чтобы узнать кто враг — длинные, острые уши.

Континент Донэтэрин. Три дня назад.

В огромном зале, стены, колонны, потолок, пол, которого полностью состояли из золота.

В центре барельефа, украшающего стены, изображался неопишуемой красоты юноша, за которым была гора трупов орков, а напротив него стоял огромный орк, очень похожий на Вождя племени, только более озверенным, как любили изображать орков эльфы, за спиной которого, расположилась гора трупов этих длинноухих существ. Вокруг этих двух разгоралась огромная битва эльфов и орков.

Колонны были украшены чудесным орнаментом из роз бирюзового цвета, которые оплетали их словно лианы дерево.

В конце зала, на одиноком троне восседал тот самый юноша с фрески. Упершись кулаком в подбородок, он со скучающим лицом размышлял о чем-то, доступным только для него. Неожиданно его лицо дернулось. Он резко встал и прокричал в пустоту

—Тилвин, активизируйте теней на материке Вербелатор.

—Сию секунду господни, —донеслось из ниоткуда.

—Пророчество начинает сбываться, — прошептал себе под нос эльф и двинулся к выходу на противоположном конце зала.

Континент Вербелатор. Сейчас

Схватка с эльфийскими шпионами была в самом разгаре, их оказалось больше, чем могли представить орки, пусть они и стали видны, но скорость их не стала меньше. Черный старейшина вкладывал все свои силы в поддержании щита. Риншаг был ранен, поэтому не мог драться на полную силу, но при этом не уступал четырем эльфам.

Балкдок сражался стремя эльфами, которые бегали вокруг него и время от времени наносили легкие удары.

Вдруг, черный купол, который поддерживал старейшина, начал трескаться голубоватыми трещинами и взорвался синим светом открывая взору орочего малыша сидящего по середине пустого блюда.

Силы орков были на исходе. Одолев своих противников, вождь рванул на помощь

Балкдоку, который в свою очередь, увидев, что вождь спешит ему на помощь, не боясь за собственную спину, ринулся к малышу.

Как только Риншаг увидел, что ребенок оказался у Балкдока на руках крикнул:

— Беги Балкдок, спаси последнюю надежду орочего рода.

Большим позором для орка, чем сбежать с поля битвы не было. И вот, борясь со своей гордостью, Балкдок сжал ребенка, но поняв, что большим позором для него будет то, что он не смог спасти надежду орков, он перехватил ребенка и рванул к стене. Пробежав пару улиц, он оказался у северной южной стороны стены, держа в одной руке ребенка, а другой хватаясь за выступы в стене, он поднялся на ее верх. Став на зуб с внешней стороны стены, он лишь на мгновение обернулся, дабы в последний раз увидеть своих братьев по оружию, но увидел лишь то, как эльфы, своей магией, издеваются над полуживыми орками, то поджигая их, то замораживая, ударяли молниями, и топили водой, но вместе с орком, это увидел и младенец, эти моменты навсегда отложились у него в душе в виде нескончаемой ненависти, и желании уничтожить весь эльфийский род....

=====

И снова здравствуйте. ВЫ, ДА, ВЫ!! Вы только что дочитали!? Действительно дочитали ЭТО!? НУ что же я могу сказать, СПАСИБО ОГРОМНОЕ, вам за то, что дочитали, комментируйте пожалуйста, мне очень интересно ваше мнение. На этом, до новых встреч.

<http://tl.rulate.ru/book/11508/226936>